

ИЛЛИРИЙСКИЕ ПОХОДЫ ОКТАВИАНА (35—33 гг. до н. э.)

Иллирийским войнам Октавиана посвящена, как известно, значительная литература. Это объясняется тем, что войны эти составляют часть истории Второго триумvirата и представляют в то же время определенный и следующий этап завоевания Иллирии. (Начало проникновению римлян в Иллирию, как известно, было положено Первой иллирийской войной в 229 г. до н. э.) Эта внешнеполитическая акция будущего принцепса, как справедливо отмечают современные исследователи¹, содержит до сих пор много неясного. Остаются спорными причины и повод, цель и план, ход военных действий и сама территория, на которой они проходили. Нет однозначной оценки результатов походов Октавиана и их исторической значимости. В настоящей статье мы останавливаемся на этих вопросах и, насколько позволяют источники, рассматриваем также борьбу местного населения против римлян².

Для немногочисленных источников, из которых мы черпаем сведения о походах Октавиана в Иллирию, характерна противоречивость сообщаемых сведений. Это является причиной различного понимания и оценки исследователями некоторых событий и результатов военной экспедиции Октавиана.

Наиболее важным источником является «Иллирика» Аппиана, хотя сам Аппиан считал, что ему «иллирийская история в точности неизвестна» (BC, V, 145). По мнению большинства исследователей, Аппиан использовал доклад Октавиана сенату в 33 г. до н. э., содержащийся в комментариях Августа, которые до нас не дошли. Аппиан пользовался этими комментариями и упоминает об этом в начале рассказа об иллирийской кампании Октавиана (конец 14-й — начало 15-й гл.): «Даже в комментариях второго Цезаря, прозванного Августом, я ничего не нашел более древнего...». Но в какой мере были использованы комментарии — сказать трудно. Известно, что свои источники Аппиан иногда дословно списывал, а там, где он их сокращал (что бывало часто), возникала путаница. Установлено также, что начиная с походов Октавиана изложение в «Иллирике» становится более полным и точным (хотя и здесь встречаются отдельные неточности), подробнее описаны племена внутренних областей. Сведения в «Иллирике» до 35 г. до н. э., напротив, весьма туманны и неточны, использованные Аппианом для этой части источники нередко им сильно искажены. Дион Кассий, подобно Аппиану, писал, используя источники раннеимператорского периода. Им достаточно подробно описаны племена, которые играли значительную роль в рассматриваемое время (ардиеи, десидиаты, далматы, яподы, либурны, мазеи)³. Из текста Диона Кассия видно, что комментарии Августа не были для него единственным источником. Дион Кассий многократно дает оценку военным кампаниям в Иллирии (например, 49, 38, 4). Только у этого автора мы прочтем о том, что Октавиан не замедлил использовать свои военные успехи в своей внутренней политике. Дионом дано более определенное разграничение событий 35 и 34—33 гг., чем это наблюдается у Аппиана. Конец похода 35 г. им описан более точно. Аппиан, следуя тексту Октавиана, различает три группы племен в зависимости от оказавшего ими римлянам сопротивления. Дион же называет эти племена по мере того, как происходило продвижение римской армии (49, 34, 2). Часто представляется, однако, невозможным определить, откуда именно те или иные детали заимст-

¹ W. S c h m i t t h e n n e r, Octavians militärische Unternehmungen in den Jahren 35—33 v. Chr., «Historia», Bd. II, Ht. 2, 1958, стр. 189.

² На русском языке нет ни одной статьи или книги, специально посвященной рассматриваемой теме. В книге Ю. К. Колосовской «Паннония в I—III веках» (М., 1973, стр. 39—49) описаны главным образом те походы 35—33 гг., которые были направлены против паннонских племен.

³ Сведения Диона не всегда, однако, надежны. Так, Дион в описании паннонских племен допускал известное смещение характеристик. Свои знания о Паннонии первой трети III в., когда он был наместником Верхней Паннонии, он переносил, по-видимому, на время Октавиана. Об источниках Диона для Далмации см. E. K o e s t e r m a n n, Der pannonisch-dalmatische Krieg 6—9 n. Chr., «Hermes», Bd 81, Ht 3, 1953, стр. 358 сл.

вованы обоими авторами. Так, например, описание поездок Октавиана на театр военных действий и его ранений могло быть взято из текста его доклада сенату, по, может быть, было добавлено позже, когда доклад был, по-видимому, включен в «Деяния» Августа. Данные Страбона об иллирийских племенах времени Августа основаны, видимо, также на его мемуарах. Об этом свидетельствует хотя бы тот факт, что при описании войны с яподами и далматами у Страбона приведены почти те же поселения, которые указаны Аппианом⁴. Второстепенные и фрагментарные сведения об иллирийских походах Октавиана можно найти у Веллея Патеркула, Светония, Плутарха, Ливия, Флора. «Res gestae divi Augusti», составленные Августом, по-видимому, в последний год его жизни, отмечают лишь одно событие из его иллирийских походов, а именно, возвращение военных знамен Габиния после победы над далматами (гл. 29). Для установления маршрутов походов и локализации городов и крепостей некоторую помощь оказывают данные итинерариев и Tabula Peutingeriana.

Переходя к выяснению причин иллирийских войн Октавиана, следует сразу же отметить, что античные авторы указывают на три причины, все остальные, о которых пойдет речь, — это более или менее логические домыслы авторов XIX — XX вв.

Завоевания римлян в Иллирии практически были почти утрачены во время гражданских войн между Цезарем и Помпеем (Girt., В. Al., 42). Опасность полного отпадения Иллирии — одна из причин выступления Октавиана. Как известно, Иллирия входила в сферу власти и влияния Октавиана вследствие соглашения, заключенного между Октавианом и Антонием в Брундизии в 40 г. до н. э. Безопасность северных областей Италии в немалой степени зависела от положения дел в Иллирии, которая приобретала вследствие этого огромное военно-стратегическое значение. Это отмечают все наши источники⁵. Военные действия против иллирийцев должны были способствовать упрочению политического положения Октавиана, а его желание обезопасить Италию от набегов соседних варваров могло благосклонно восприниматься сенатом и римским народом и выгодно его отличало от Антония, находившегося при дворе Клеопатры. Немаловажной причиной было также намерение Октавиана занять огромное войско и флот, оказавшиеся у него после победы над Секстом Помпеем и перехода на его сторону африканских легионов Лепида (всего 45 легионов тяжеловооруженных, 25000 всадников, около 40000 легковооруженных и 600 военных кораблей), и содержать эту армию на средства от войны⁶. Войска не распускались ввиду предстоящей борьбы с Антонием, несмотря на то, что Октавианом делались подчеркнуто мирные заверения. Известно, что уже осенью 36 г. он говорил своим солдатам о возможности иллирийской добычи. Нельзя отрицать предумотрительности Октавиана в стремлении держать часть войска «под рукой», т. е. в Иллирии, где он, по сообщению Веллея Патеркула (II, 78, 2), еще в 39 г. (вскоре после Мизенского договора) «начал тренировать армию многочисленными военными предприятиями». Затем войска были оттянуты из Иллирии для борьбы с Секстом Помпеем (App., BC, V, 80). Третью причину, приводимую самим Августом, можно кратко сформулировать так: восстановление римской чести. Речь идет о реванше за поражение, нанесенное далматами и яподами римлянам, находившимся под командой консуляра Авла Габиния (зима 48/47 г.), когда было уничтожено более 2000 воинов, 38 центурионов и 4 трибуна, отняты обозы, оружие и легионные орлы.

Историки нового времени выдвигают еще несколько причин иллирийских походов Октавиана. Так, по мнению Ф. Гардтгаузена⁷ и Н. А. Машкина⁸, выступление против иллирийцев диктовалось интересами личной политики триумвира, его желанием под-

⁴ Ср. App., III, 16 сл. и Strabo, 4, 6, 10; 7, 5, 4; App., III, 25 сл. и Strabo, 7, 5, 5.

⁵ App., BC, II, 140; V, 145; III, 13; 15; 16; Suet., Iul. 44, 3; Aug. 8, 2; Strabo, VII, 5, 3.

⁶ App., BC, V, 127; 128; Dio Cass., 49, 36, 1.

⁷ V. Gardthausen, Augustus und seine Zeit, I. Teil, I. Bd, Lpz, 1891, стр. 317.

⁸ Н. А. Машкин, Принципат Августа, М.—Л., 1949, стр. 270.

нять собственный престиж, так как до сих пор он вел только гражданские междоусобные войны. По мнению И. Кромайера⁹ и Ф. Милтнера¹⁰, Октавиан при успешном развитии иллирийской кампании имел намерение вторгнуться в земли даков и бастарнов, за Дунай, о чем имеется свидетельство у Аппиана (III, 22). Угроза со стороны этих племен существовала едва ли не со времени Цезаря (Suet., Iul. 44; Aug. 8). К. Пач¹¹ и Э. Свобода¹² высказали мысль о том, что Октавиан захватом иллирийских территорий хотел создать себе удобный плацдарм для решительной схватки с Антонием, которому принадлежала соседняя Македония. Э. Свобода полагал, что война с яподами и паннонскими племенами велась с целью удержания долины Савы, которая в случае разрыва с Антонием могла бы служить в качестве дороги в Италию¹³. С этим мнением вряд ли можно согласиться: Октавиан едва ли мог думать о военном столкновении с Антонием в 35 г. в области, которая была почти непроходима¹⁴. Исследователи отмечают также, что в результате захвата Иллирика и Паннонии не могло быть улучшено военное положение Октавиана, так как при этом образовывался более длинный фронт при враждебном отношении местного населения¹⁵. Трудно сказать, какой из названных причин следует отдать предпочтение. По-видимому, политические намерения Октавиана переплетались с причинами внешнего порядка¹⁶.

Движение римской армии, естественно, встретило сопротивление иллирийских племен. Аппиан различает три группы племен по трудности их завоевания. Первую группу составляют те, которых римляне покорили без особого труда: «Одним походом (δι' ἑλης πείρασ) он подчинил оксизев, пертенатов, батиагов, тавлантов, камбаев, кинамбров, мерроменов и пириссаев» (III, 16). У Аппиана нет никаких сведений о местах обитания племен. Местонахождение упоминаемых в «Иллирике» племен дается нами исходя из свидетельств древних и той локализации, которая была предложена современными исследователями. 1. *Оксизы*. Если принять мнение Г. Краэ¹⁷ о том, что это племя тождественно озуэям Плиния (HN, 3, 143) то это было малое племя, находившееся позднее под юрисдикцией Нароны. 2. *Пертенаты*, отождествляются некоторыми авторами¹⁸ с партенами Плиния (HN, 3, 143). Н. Вулич полагал, что пертенаты были иллирийцами и жили на западе современной Сербии¹⁹. Однако это мнение оспаривается, и пертенаты включаются в группу неизвестных иллирийских племен²⁰. В. Шмиттхеннер допускает, что пертенаты принадлежали к тем 76 племенам, которые входили в конвент Нароны²¹. Более убедительным представляется довод М. Миркович в пользу отождествления пертенатов с партенами, обратившей внимание на то, что у Аппиана пертенаты упомянуты вместе с озуэями и тавлантами, вместе с этими же племенами названы и партены у Плиния, Страбона (VII, 7, 8) и Помпония Мелы (II, 55)²². 3. *Батиагы*. Еще в конце прошлого столетия В. Томашек²³ локализовал их предположительно на р. Мати (между Лиссом и Диррахием). 4. *Тавланты* могли про-

⁹ J. K r o m a y e r, Die illyrischen Feldzüge Octavians (35 und 34/33 v. Chr.), «Hermes», Bd 33, 1898, стр. 2.

¹⁰ F. M i l t n e r, Augustus' Kampf um die Donaugrenze, «Klio», 30, 1937, стр. 204 сл.

¹¹ C. P a t s c h, Beiträge zur Völkerkunde von Südosteuropa, V/I. Bis zur Festsetzung der Römer in Transdanuvien, Wien — Leipzig, 1932, стр. 65.

¹² E. S w o b o d a, Octavian und Illyricum, Wien, 1932, стр. 12 сл.

¹³ Там же, стр. 4 сл.

¹⁴ S c h m i t t h e n n e r, ук. соч., стр. 199.

¹⁵ M i l t n e r, ук. соч., стр. 201.

¹⁶ К о л о с о в с к а я, ук. соч., стр. 43.

¹⁷ H. K r a h e, Die alten balkanillyrischen geographischen Namen auf Grund von Autoren und Inschriften, Heidelberg, 1925, стр. 95.

¹⁸ A. M a u e r, Die Sprache der alten Illyrier, I, Wien, 1957, стр. 259.

¹⁹ Н. В у л и ч, Иллирски рат Октавијана, «Глас српске краљевске академије» (далее — «Глас»), 72, 1907, стр. 8.

²⁰ E. S w o b o d a, Das Parthiner Problem, «Klio», 30, 1937, стр. 290.

²¹ S c h m i t t h e n n e r, ук. соч., стр. 202.

²² M. M i r k o v i c, Die südillyrischen Stämme im illyrischen Kriege Octavians in den Jahren 35—33 v. u. Z., «Ziva Antika», 1968, XVIII, 1, стр. 121.

²³ RE, Hlbd. V, 1897, стб. 123, s. v. Bathiatai.

живать в I в. до н. э. севернее р. Дрилон (совр. Дрин, юго-восточнее Шкодера)²⁴, в области за Диррахием. 5. *Камбаи*. По мнению Г. Краэ, это не иллирийское, а кельтское племя²⁵. В «Иллирике» Аппиана они встречаются однажды. Попытку В. Шмиттхеннера локализовать камбаев, отождествив их с грабями Плиния (HN, 3, 144), следует признать, как мне кажется, неудачной; корни этих слов различны. 6. *Кинамбры* — их название и локализация связываются с иллирийским поселением Цинна (Cinna) (в 20 милях к северу от Скодры (Шкодера)²⁶). Племя, возможно, смешанное — иллиро-фракийское²⁷. 7. *Мерромены*. Нет никаких данных для их локализации. Попытка Н. Вулича²⁸ идентифицировать их с мелкоманами Плиния (HN, 3, 143) представляется неубедительной из-за несходства основ в названии этих племен. 8. *Пирисаи*. Кроме названия нам ничего не известно об этом племени. Г. Циппель и В. Томашек отождествляют их с пиреями Плиния (HN, 3, 144) и Помпония Мелы (2, 56), а К. Пач²⁹ видит в пиреях плереев, которые проживали по р. Наренте.

Эти далеко не полные данные свидетельствуют, что племена, подчиненные «одним походом», обитали главным образом в близкой к морю юго-восточной части иллирийской провинции, точнее в области, входившей позднее в конвент Нароны. Сравнительно легкое подчинение этих племен объясняется, по-видимому, тем, что все они (за исключением тавлантов) были незначительными.

Другая группа племен была покорена с большими усилиями (εργα δὲ μετίζονι ἐλάττωσαν)³⁰. О них Аппиан (III, 16) сообщает следующее: «С большими усилиями были захвачены и принуждены платить подати, которые они до сих пор отказывались платить, доклеаты, карны, интерфрурины, паресии, глинтидионы, тавриски. Когда эти были покорены, их соседи, гипсасины и бессы, пораженные страхом, сдались ему. Других же из них, отпавших от римлян мелитенов и коркиренов, которые жили на островах, он истребил всех до одного, поскольку они грабили море; взрослых из них он убил, остальных же продал. У либурнов он отнял корабли, поскольку и они занимались морским разбоем. Из яповов, живших в центре Альп, монетины и авендеаты сами сдались при его приближении, аруцины же... бежали в леса»³¹. 1. *Доклеаты*, как установил К. Пач³², населяли долины Зеты, Морачи и Малариеки. Их племенным центром была Доклея (ныне Дукля). 2. Среди многих племен, носивших название *карнов*, в связи с походом Октавиана, по-видимому, следует иметь в виду тех, которые жили в области Iulium Carnicum (у совр. Вилла-Сангина в верховьях р. Тальяменто). Возможно, это были Galli Carni, которые обитали в верхнем течении Савы в области вокруг Saepium (совр. Крап)³³. 3. О местах жительства *интерфруринов* ничего не известно. 4. Наименование племени *паресиев* образовалось, согласно мнению Г. Краэ³⁴, от названия р. Нароны. Они жили, по-видимому, по среднему течению этой реки, по обоим ее берегам³⁵. Еще во времена Плиния паресии были многочисленным племенем, входившим в конвент Нароны (HN, 3, 143). 5. *Глинтидионы*. Плиний (HN, 3, 143) знает их как племя средней величины в округе Нароны. Они обитали в бассейне р. Глина (в области Белого Дрина, примерно в 150 км к югу от Нови-Пазар)³⁶. 6. *Тавриски* занимали области в Норике. Октавиан, очевидно, воевал с теми,

²⁴ Ср. M. Fluß, RE, Hlbd. VIII A, 1932, стб. 2526 сл., s. v. Taulantii.

²⁵ H. Krahle, Die Sprache der Illyrier, I, Wiesbaden, 1955, стр. 112.

²⁶ M. Fluß, RE, Suppl. V, 1931, стб. 453, s. v. Kinambroi.

²⁷ D. Detschew, Die trakischen Sprachreste, Wien, 1957, стр. 237.

²⁸ Вулич, Иллирски рат..., стр. 7, 16.

²⁹ C. Patsch, Die Herzegovina einst und jetzt, Wien, 1922, стр. 41, прим. 3.

³⁰ App., III, 16.

³¹ Перевод С. П. Кондратьева, ВДИ, 1950, № 4, стр. 268. Несколько племен второй группы (тавриски, либурны, яподы) упоминает также Дион Кассий (49, 34, 2; 35, 1, 50, 28, 4).

³² RE, Hlbd. IX, 1903, стб. 1252, s. v. Docleates.

³³ Schmitthenner, ук. соч., стр. 204.

³⁴ Krahle, Die Sprache..., стр. 112.

³⁵ M. Fluß, RE, XXXII Hlbd., 1935, стб. 1716, s. v. Naresii.

³⁶ W. Tomasek, Die vor-slavische Topographie der Bosna, Herzegovina, Crna-gora und angrenzenden Gebiete, «Mitteilungen der geographischen Gesellschaft in Wien», 1880, стр. 567.

которые продвинулись в Паннонию и осели на юго-западе в районе Эмоны и по Саве вниз³⁷. 7. О местах жительства *гиппацинов*, очевидно, незначительного племени, ничего не известно. Они названы только у Аппиана. 8. *Бессы* также названы в числе племен, с которыми воевал Октавиан. Но, по-видимому, это была небольшая фракийская группа, отколовшаяся от основного, большого и известного фракийского племени на Верхнем Гебре (совр. Марица в Болгарии), наименование которого она сохранила. Местоположение этих бессов неизвестно³⁸. 9. Под *мелитенами* следует понимать жителей о. Мелита (совр. Млет). 10. *Коркирены* занимали о. Коркиру Черную (совр. Корчула)³⁹. 11. *Либурны* занимали побережье от Скардоны до Истрийского п-ва (Plin., HN, 3, 139), от р. Тедания (Зрмания) они обитали лишь в узкой приморской полосе. 12. *Яподы*, о которых идет речь в тексте Аппиана, — племена, жившие юго-западнее гор Большой и Малой Капелы. 13. *Мозитины* жили в области между Сеньско Било и Капелой, простираясь на юг до высоты Скамница, Летиначка оса, Голос Мрке⁴⁰. 14. *Аввидеаты* занимали области южнее названных высот в направлении к Средней и Нижней Гачке⁴¹. 15. *Арупинов* помещают в районе Гачко полье⁴². Таким образом, одна часть племен второй группы проживала в Юго-Восточной Иллирии, другая — на северо-западе провинции.

Племена, выделенные Аппианом в третью группу⁴³, оказали римлянам наиболее упорное сопротивление: «Больше беспокойства ему (Октавиану) причинили салассы и яподы за Альпами, сегестаны, далматы, деситиаты и пеоны...» (III. 17). 1. О *салассах*, упомянутых Аппианом, идет спор в исторической науке уже более столетия. Одни исследователи утверждают, что в античной традиции об иллирийских походах Октавиана речь идет не об известном альпийском племени, проживавшем в верхней долине Дурьи и господствовавшем над италийскими подходами к альпийским перевалам Малого и Большого Сен-Бернара, и что под салассами Аппиана следует понимать племя в Иллирии того же названия. Другие авторы, в частности В. Шмттхеннер⁴⁴, склоняются к тому, что иллирийских салассов не было и в 35—33 гг. военные действия шли не только на иллирийской территории, но и в северо-западной части Верхней Италии. Некоторым подтверждением этого может служить следующая фраза Орозия (6, 19, 3): Caesar (т. е. Октавиан) Illyticum Pannoniam partemque Italiae bellis subegit ac domuit, из каковой видно, что в отрывке из Ливия, использованном Орозием, содержится свидетельство о разных походах — в область салассов (и карнов — partem Italiae) и в Иллирик и Паннонию. 2. Местоположение *яподов* за Альпами (к северу от Альп) уточняется названными в источниках их городами Терпон и Метул. Из отдельных племен яподов упоминаются лишь *полены*⁴⁵. 3. *Сегестаны* занимали земли вокруг города Сисция (совр. Сисак), который был их племенным центром. Город стоял на месте слияния Куны и Савы. 4. Область *далматов* простиралась на востоке и юго-востоке до р. Нароны (Неретвы) и до р. Titius (Крка) на севере. В связи с походами Октавиана упоми-

³⁷ Ср. G. Z i r p e l, Die römische Herrschaft in Illyrien bis auf Augustus, Lpz, 1877, стр. 119 сл.

³⁸ Правда, М. Миркович (ук. соч., стр. 124) считает вероятным, что здесь Аппиан имеет в виду фракийских бессов.

³⁹ Остров под этим названием впервые упоминает в IV в. до н. э. Псевдо-Скилак (23) (С. M ü l l e r, Geographi graeci minores, P., 1855, I, 29).

⁴⁰ G. V e i t h, Die Feldzüge des C. Julius Caesar Octavianus in Illyrien in den Jahren 35—33 v. Chr., Wien, 1914, стр. 25.

⁴¹ Там же, стр. 26.

⁴² Там же.

⁴³ Почти все племена этой группы упоминает и Дион Кассий (49, 34, 2; 35—38; 50, 28, 4).

⁴⁴ S c h m i t t h e n n e r, ук. соч., стр. 207 сл.

⁴⁵ Яподы занимали северо-западную часть Далматии (или соврем. Хорватии), достигая на юге северной части Динарской планины и р. Уна, на севере — среднего течения рек Куна и Глина, на западе — р. Раша и Церкничкого озера, на востоке — бассейна Сапы (G. N o v a k, Prošlost Dalmacije, Zagreb, 1944, стр. 69).

наются их города Промона, Синодий, Сетовия ⁴⁶. 5. По-видимому, к юго-востоку от далматов, примыкая к ним, находились *дерваны*, о которых Аппиан сообщает (гл. 28), что они были покорены после далматов. В. Томашек искал их город *Derua* недалеко от современного города Гацко ⁴⁷. 6. *Деситиаты* обитали в области вокруг совр. Сараево ⁴⁸.

Перечень этих племен у Аппиана показывает, что военные действия против иллирийских племен шли в нескольких районах. Октавиан находился, надо полагать, лишь на наиболее важных участках, на других действовали его полководцы, о чем в источниках имеются косвенные указания. Кстати, все исследователи до В. Шмиттхеннера ⁴⁹ не обратили достаточного внимания на обширность военного театра, ограничиваясь исследованием операций, руководимых непосредственно Октавианом. Исходя из сохранившихся свидетельств древних авторов, мне представляется возможным реконструировать следующий ход военных действий. (Иные точки зрения историков, писавших ранее, приводятся мною в соответствующих случаях.)

Поход 35 г. распадается на две части. Его первой целью было, вероятнее всего, установление полного контроля над восточным побережьем Адриатики от Тергесте (совр. Триест) на севере до Скодры на юге. Второй задачей было продвижение внутрь иллирийских земель с целью завоевания областей между северной оконечностью Адриатического моря и Верхней и Средней Савой ⁵⁰. Источники ничего не сообщают о количестве войск, введенных Октавианом в Иллирию. По расчетам Г. Файта, сюда отправились от 8 до 12 легионов, т. е. от 40 до 60 тыс. человек ⁵¹. По-видимому, этот расчет правильный, так как вести войну с большим количеством войск не позволяла не только местность, покрытая горами, расщелинами, узкими проходами, но и рассеянность вооруженных отрядов иллирийских племен ⁵². Мы также не знаем, как началась эта война. Неизвестно, откуда прибыли на театр военных действий сухопутные войска и флот. О последнем вообще прямо ничего не говорится, и об его участии в кампании мы узнаем из сообщения об истреблении населения островов Мелита и Коркира. Флот, по-видимому, был пополнен судами, снятыми у либурнов.

Вероятно, римское сухопутное войско прибыло с севера, двигаясь от Тергесте в юго-восточном направлении до Сении (совр. Сень), где соединилось с флотом, пришедшим с юга Италии и из Сицилии. Движение флота вдоль далматинского побережья отражает содержащееся у Аппиана следующее перечисление (III. 16): *Μηλιτηνός* (о. Млет), *Κορκυρηνός* (о. Корчула), *Λιβυρῶν ναὸς* (корабли либурнов). Операциями флота руководил, по-видимому, Агриппа. Покорение карнов, таврисков и салассов указывает также на вторжение сухопутных войск из Северной Италии по суше ⁵³. Однако сам путь войск Октавиана установить трудно. Возможно, от Сении началось

⁴⁶ Начиная с III в. до н. э. далматы из глубинных районов продвигаются к побережью Адриатики, и в рассматриваемое время они занимали территорию, которая образует приблизительно четырехугольник: Трогир — Врлика — Жупаня — Омиш (Novak, ук. соч., стр. 69).

⁴⁷ Tomasek, Die vor-slavische Topographie..., стр. 559; см. также Mayer, ук. соч., стр. 44.

⁴⁸ CIL, III, 3201; J. Cremošnik, D. Sergejewsky, Gotisches und Römisches aus Breza bei Sarajevo, «Novitates Musei Sarajevoensis», Ht 9, 1930, стр. 8—9, № 9, 11 (табл. III). Локализация десидиатов Циншлем (ук. соч., стр. 197) оказалась правильной. Она подтверждается находкой надписи в Бреза (в 22 км к северу от Сараево), в которой назван princeps Desitiati(um).

⁴⁹ Schmittshener, ук. соч., стр. 207.

⁵⁰ App., III. 16 сл.; Kromayer, ук. соч., стр. 3.

⁵¹ Veith, ук. соч., стр. 108 сл.

⁵² Gardthausen, ук. соч., стр. 322. Даже во время далматско-паннонского восстания в 7 г. н. э., согласно сообщению Веллея Патеркула (2, 113, 1), в Иллирике было сосредоточено 10 легионов, 70 когорт, 14 ал и 10 000 ветеранов, причем Патеркул замечает, что такой большой армии никогда не было со времен гражданских войн.

⁵³ Этого мнения придерживался И. Кромайер (ук. соч. стр. 4). Н. Вулич, напротив, считает, что сухопутные войска мог доставить флот и они двигались с юга на север из Салоны (совр. Солин) на Трагурий (совр. Трогир) и Скардону (совр. Скрадин) (Октавианов иллирски рат, «Глас», № 121, 1926, стр. 40).

движение войск в глубь страны, представляющей собой хаотическую путаницу голых горных цепей, испещренных расщелинами отвесных скал, небольших долин, глубоких котловин и плоскогорий, покрытых каменным щебнем. Первый удар был нанесен по яподам, жившим по эту сторону Альп и в центре их⁵⁴. Племена яподов моэнтины (монетины) и авендеаты⁵⁵ сдались без боя; арупины, самое большое племя в этой области, укрылись в своей крепости Арупии⁵⁶, но при приближении римлян бежали в леса. Город был захвачен римлянами, но не разрушен, что побудило, как утверждает Аппиан арупинов к подчинению. По мнению Г. Циппеля, борьбу с арупинами вел легат Октавиана Валерий Мессала Корвин⁵⁷. Затем Аппиан (III. 17) упоминает о сражениях с салассами. Г. Файт предполагал, что эти сражения также вел не Октавиан, но один из его легатов⁵⁸, возможно, тот же Корвин. Сам Октавиан направился против яподов «за Альпами». Граница между яподами, занимавшими области по обе стороны Альп, проходила, по мнению Г. Файта, по Капеле. Следовательно, яподы за Альпами жили в бассейнах рек Добра, Мрежница и Корана. Это согласуется с общим направлением похода, исходным пунктом которого была Сень, а конечным — Сисция⁵⁹. При этом возможны, по крайней мере, три пути движения римских войск. Первый шел по маршруту: Прозор (у Оточаца) — Плашки — Модруш — Мулява — Чаковац — Вргин мост — долина р. Глина — Сисак. Капелу римляне, очевидно, перешли через перевал Билац (763 м). Второй возможный путь: из Арупия через Дабар, перевал Корац (828 м), Есеницу, по Шлавчей драге в долину Врники и вдоль этой реки вверх на Модруш, затем в долину Иосипдол. Г. Файт считает, что именно этот путь избрал Октавиан⁶⁰. Однако не исключено, что войска могли двигаться еще одним маршрутом: из Арупия возвратились в Сень, куда флот подвез продовольствие и снаряжение, оттуда — в Тарсатику (ныне Риека) и дорогой, параллельной р. Коланис (ныне Купа), направились к Сисции⁶¹. Указания Аппиана настолько неопределенны, что возможен каждый из трех названных маршрутов.

Яподы, обитавшие в областях за Альпами, оказывали энергичное сопротивление римлянам, устраивая засеки и засады. Поэтому движение главного войска в долине сопровождали вспомогательные отряды, двигавшиеся в горах, которые предотвращали нападения яподов из засады. Взяв город яподов Терпон⁶², римляне не разрушили его, а жители подчинились им. Главный город яподов Метул⁶³ римляне захватили с большим трудом. Город лежал «на горе, покрытой густым лесом, на двух вершинах, которые разделяет узкое ущелье» (App., III. 19). Предпринятая атака римлян была отбита трехтысячным гарнизоном, который делал частые вылазки и применял при

⁵⁴ По мнению Г. Файта (ук. соч., стр. 21), под «Альпами» Аппиана следует подразумевать нынешнюю Капелу, которая является частью *Ἰαλβιον οὐρος* и образует водораздел между Адриатикой и Дунаем. Яподов подразделяют на цизальпийских и трансальпийских Аппиан и Дион (49, 35, 1).

⁵⁵ Их города — Монетий и Авендон. Первый отождествляют с нынешним Модрушем, второй — с Црквиње (в 4 км юго-восточнее Брлога).

⁵⁶ О его местонахождении мы знаем из Певтинговых таблиц и итинерариев. Он был расположен на горе Витал у Прозора, юго-восточнее Оточаца в Лике — С. P a t s c h, Die Lika in römischer Zeit, Wien, 1900, стр. 30, 76.

⁵⁷ Z i r r e l, ук. соч., стр. 235.

⁵⁸ V e i t h, ук. соч., стр. 17. Это видно также из слов Диона Кассия (49, 35, 1) и Светония (Aug. 21). Однако Г. Циппель считает, что салассы были подчинены в следующем. 34 г. (ук. соч., стр. 235).

⁵⁹ V e i t h, ук. соч., стр. 25.

⁶⁰ Там же, стр. 26 сл.

⁶¹ W. S c h m i d, Frühgeschichtliche Befestigungsanlagen im Bereiche der Isonzofront, JOAI, Bd. 21—22, 1922, стр. 277 сл.

⁶² По мнению Г. Файта (ук. соч., стр. 29), на месте совр. местечка Горни Модруш.

⁶³ A p p., III. 19: τῶν Ἰαποδῶν κεφαλῆ, на месте совр. Чаковаца. Локализация А. Домашевского (A. v. D o m a s z e w s k i, Die Beneficiariierposten und die römischen Strassennetze, «Westdeutsche Zeitschrift für Geschichte und Kunst», 21, 1902, стр. 161 сл.) и Й. Брунмида (J. B r u n s m i d, Kameni spomenici hrvatskoga narodnoga muzeja u Zagrebu, «Vjesnik hrvatskog arheološkoga društva», N. S., 9, 1906/7, стр. 90).

этом римские военные машины⁶⁴. Легионерам удалось пробить городскую стену, однако защитники Метула соорудили внутри вторую стену и укрылись за ней. Тогда римляне сожгли внешнюю стену (она была деревянной) и возвели перед внутренней стеной два земляных вала. Под прикрытием ложной атаки, предпринятой на противоположной стороне города, начался штурм с помощью передвижных башен и перекидных мостов. Однако яподы отбили атаку, при этом был ранен Октавиан. Под давлением превосходящей силы римлян обороняющиеся, предварительно вступив в переговоры и выдав 50 заложников, очистили «более высокий холм» и перебрались на расположенный ниже. Как правильно заметил Г. Файт, капитуляция защитников Метула на следующий день после того, как они отразили штурм римлян, представляется необъяснимой⁶⁵ (вероятно, в этом месте Аппиан сделал сокращение своего источника). Римляне заняли более высокий холм и потребовали от горожан выдать оружие. Тогда яподы возобновили сражение, проявив необыкновенное мужество, но были побеждены. Метула сторел, и все защитники, способные носить оружие, нашли смерть в бою⁶⁶. По словам Аппиана (III. 21), яподы за Альпами впервые подчинились римлянам⁶⁷.

Далее Октавиан повел войска на покорение большого паннонского племени сегестанов, главным городом которых была Сегестика, или Сисция. Еще с марша он отправил легата М. Гельвия для подавления восставшего племени яподов — позенов: их вожди были казнены, а остальные проданы в рабство⁶⁸. В литературе уже отмечалось, что до этого похода ни одно из паннонских племен не было подчинено римлянам, хотя известно, что с сегестанами в 119 г. до н. э. воевали римские войска под начальством консулов Л. Корнелия Котты и Л. Цецилия Метелла (App., III. 10; Plin., HN, III, 148), но о подчинении сегестанов нет никаких сведений, несмотря на возможный временный захват Сисции. Предавая на пути все огню и мечу, легионы Октавиана спустя 8 дней дошли до Сисции⁶⁹. Аппиан (III. 22) и Дион Кассий (49, 37, 2) замечают, что город нужен был Октавиану как опорная база для планируемой им войны против даков и бастарнов. Город занимал выгодную в стратегическом отношении позицию: он лежал на левом берегу р. Колапис (Купы) — притока Савы, а его противоположную сторону, по Аппиану, защищали глубокий ров и вал⁷⁰. Октавиан потребовал у жителей ввести римский гарнизон, дать заложников и снабдить его войско хлебом. Старейшины согласились на это, но простой народ не впустил римлян, закрыл ворота и встал на защиту города. Когда на выручку осажденной Сисции подошел отряд паннонцев, римляне разбили его (App., III. 23). После 30-дневной осады город был взят штурмом. Вследствие большого значения Сисции для дальнейших операций в Иллирике город не был разрушен, но наказан денежным штрафом. В него был введен многочисленный гарнизон в 25 когорт — около 10 тыс. человек (App., III. 24; Dio Cass., 49, 38). Описывая взятие Сисции, Аппиан ничего не сообщает о союзниках римлян. Напротив, из Диона (49, 37, 5) мы узнаем, что какие-то союзники дали римлянам суда для осады города.

⁶⁴ Dio Cass., 49, 35. По мнению К. Пача (Archäologisch-epigraphische Untersuchungen zur Geschichte der römischen Provinz Dalmatien, «Wissenschaftliche Mitteilungen aus Bosnien und der Herzegowina», 6, 1899, стр. 170), они были ранее отняты альпийскими племенами у Децима Брута во время его бегства от Марка Антония и Лепида и как-то попали к яподам.

⁶⁵ Veith, ук. соч., стр. 38.

⁶⁶ Однако вряд ли город погиб бесследно, хотя и был деревянным. По крайней мере, на его месте могла позже существовать деревня с тем же названием. Patsch, Archäologisch-epigraphische Untersuchungen..., стр. 179, прим. 56; H. Kiepert, Formae orbis antiqui, XVII, прим. 62.

⁶⁷ Кроме двух главных источников краткие сообщения о войне Октавиана с яподами есть у Ливия (Ep. 131): Caesar... Iapidas et Dalmatas et Pannonios subegit; у Светония (Aug. 24): Domuit... Delmatiam cum Illuro omni; а также у Страбона (4, 6, 10; 7, 5, 2.4).

⁶⁸ App., III. 21; Zirel, ук. соч., стр. 232.

⁶⁹ Ее местоположение на месте совр. Сисака (на левом берегу Купы, в теперешнем «Стариград») впервые установлено Г. Циппелем (ук. соч., стр. 228 сл.) и подтверждено Ф. Гардтгаузеном (ук. соч., стр. 325).

⁷⁰ Г. Циппель (ук. соч., стр. 229) отмечает неточность Аппиана, так как рва во времена Октавиана еще не было; согласно Диону Кассию (49, 37, 3), он был вырыт только при Тиберии.

Г. Циппель предполагал, что суда могли дать дружественные римлянам норические тавриски, доставив их по Дунаю в Саву, а из нее — в Колапис; часть кораблей могли доставить сами римляне⁷¹. Однако Г. Файт⁷² считает рассказ Диона о союзниках римлян недостоверным и допускает, что к Сисции могли подойти римские корабли, о чем упоминает Аппиан (III. 22): «Цезарь (Октавиан) велел построить корабли на Сае (Саве), которые должны были подвозить ему продовольствие на Данубий». К. Пач⁷³ считал, что доставить корабли и оказать Октавиану другую помощь мог Котис — один из наследников убитого в 45/44 г. дакийского царя Биребисты — в надежде получить поддержку Рима в борьбе за власть и объединение всей Дакии, хотя бы под протекторатом Рима⁷⁴. Введением гарнизона в Сисцию закончился поход 35 г. Осенью Октавиан возвратился в Рим. Таким образом, этот поход распадается на три главные операции: относительно легкое подчинение яподов «по эту сторону Альп»; покорение яподов «по ту сторону Альп», сопровождавшееся трудными переходами через горы и ожесточенным сопротивлением племен, битвами у Терпона и особенно при взятии Метула; сражения с сегестанами и осада Сисции.

В отсутствие Октавиана сегестаны стали теснить гарнизон, оставленный под командой Фуфия Гемина, поэтому зимой, в начале 34 г., Октавиан возвратился с новыми подкреплениями⁷⁵ и ликвидировал грозящую римлянам опасность, хотя последние понесли при этом большие потери (Апп., III. 24).

Далее в тексте Аппиана мы встречаемся с новой неясностью. Октавиан оказывается в области далматов, которую отделяет от Сисции весьма значительное расстояние. Некоторые исследователи⁷⁶ полагают, что Октавиан не дошел до Сисции, но в пути (возможно, еще в Либурнии), получив известие о подавлении мятежа в Сисции, двинулся из Либурнии против далматов. Перенесение военных операций из долины среднего течения Савы на далматское побережье Адриатики означало оставление проекта завоевания задунайских народов (главным образом даков).

Далматы, узнав о движении римских войск, укрепились в Промове⁷⁷. Природа и фортификационное искусство, казалось, соединились, чтобы сделать крепость неприступной. Ее окружали крутые холмы, где засели далматы. Ночью римляне захватили холмы, кроме двух, удержанных защитниками. Город, в котором заперлись 12 тысяч далматских воинов во главе с вождем Версом⁷⁸, и эти два холма римляне окружили насыпью длиной в 40 стадий (около 7,5 км), затем разбили войско, подоспевшее под командой далматского вождя Тестима. Во время неудачной вылазки осажденных город был взят, а на пятый день пала его крепость (Апп., III. 26). Затем легионы направились против Синодия⁷⁹, расположенного в начале лесистого дефиле, в котором 14 лет назад попал в засаду и был почти полностью истреблен отряд римлян под на-

⁷¹ Z i r p e l, ук. соч., стр. 230.

⁷² V e i t h, ук. соч., стр. 56 сл.

⁷³ P a t s c h, Beiträge..., V/I, стр. 60.

⁷⁴ Светоний (Aug. 63), ссылаясь на Марка Антония, пишет, что дочь Октавиана Юлия была обручена с царем Котисоном, а сам Октавиан просил себе в жены царскую дочь. Хотя Светоний называет Котисона гетским царем, но некоторые исследователи, в том числе К. Пач (Beiträge..., V/I, стр. 60 сл.), считают, что речь идет о дакийском царе Котисе. И если это так, то не было ли это соглашение Октавиана с Котисоном причиной отказа от дакийского похода? Известно, что римская ориентация Котиса приходится на время до смерти Антония (30 г.).

⁷⁵ Fasti Venusini, CIL, I, p. 471 (a. 720/34): Bellum Illyricum.

⁷⁶ В у л и ч, «Глас», 121, 1926, стр. 48 сл.

⁷⁷ А р р., III. 25. Она была расположена вблизи горы Промина на Петровополе, возле местечка Тепло (вблизи Книна), на валу Кланац — F. В у л и ч, «Bulletino di Archeologia e Storia Dalmata», 9, 1896, стр. 15; V e i t h, ук. соч., стр. 60, 66. Еще в 51 г. до н. э. (Z i r p e l, ук. соч., стр. 202) далматы отняли Промону у либурнов державших сторону Рима.

⁷⁸ Правильная форма этого иллирийского имени — Verzo — встречается в надписях: В у л и ч, «Глас», 121, 1926, стр. 49.

⁷⁹ Страбон называет его Σινωδιον (VII, 5, 5). По мнению Г. Файта (ук. соч., стр. 95 сл.), его следует искать в районе села Постинье Горнье на так называемой «градине».

чалством Авла Габиния⁸⁰. Вождь Тестим попытался устроить здесь римлянам засаду. Римляне овладели Синодием, избегнув засады, так как Октавиан приказал двум вспомогательным колоннам продвигаться, прочесывая лес, по возвышенностям с обоих флангов, одновременно с двигавшейся по дну дефила основной колонной. Станным здесь кажется, по мнению Файта, то, что далматы преградили легионерам путь у Синодия в ущелье, где была устроена засада. А не был ли Синодий на противоположной стороне ущелья? Правда, Н. Вулич⁸¹ замечает, что из текста Аппиана нельзя заключить, был ли укреплен Синодий и обороняли ли его далматы. Возможно, они оставили его до подхода противника, уведя войско для устройства засады.

После того как было разрушено и сожжено еще несколько мелких укрепленных пунктов далматов, защитники собрались в Сетовии⁸², где оказали римлянам отчаянное сопротивление. Подоспелшее на помощь осажденным войско легионеры не пропустили. Во время боя вторично за время иллирийской кампании был ранен Октавиан. После выздоровления он уехал в Рим, где был избран во второй раз консулом на 33 г. Осаду Сетовии продолжал Тит Статилий Тавр. Лишь следующей весной и после того как Октавиан, отказавшись от консульства, возвратился в Далмацию, удалось принудить город к сдаче. Далматы подчинились, выдав 700 заложников (по выбору полководца), римские орлы Габиния⁸³, и пообещали выплачивать налог, в том числе и недоимку, числившуюся за ними со времени Юлия Цезаря (App., III, 28). Н. Вулич выражает сомнение: сдалась ли только Сетовия или подчинились все далматы? Из текста Аппиана это не ясно. Однако, исходя из общей ситуации, можно предполагать, что повиновение римлянам выразили племена, ближайšie к Сетовии. Об этом свидетельствует и выдача 700 заложников-детей. Утверждение Аппиана о том, что «с этого времени (далматы) стали послушны римлянам», соответствовало действительности, как мы увидим ниже, лишь на ближайшее время. Подчинены были также дербаны (небольшое иллирийское племя) и, вероятно, некоторые другие незначительные племена, названия которых Аппиан не сообщает.

Итак, в походе 34—33 гг. против далматов различаются три основных этапа: осада Промоны, операции в ущелье у Синодия, осада Сетовии. В каком направлении дальше продвигались римские войска и куда они дошли, установить по источникам не представляется возможным. Некоторые исследователи⁸⁴ считают главным результатом победы римлян получение у далматов знамен Габиния, что, впрочем, было лишь моральным успехом. Недаром это единственное из иллирийских войн 35—33 гг. событие отмечает Август в своих «Деяниях»: «Много воинских знамен, потерянных другими военачальниками, я после победы над врагами возвратил из Испании и Галлии и от далматов»⁸⁵.

Что касается покорения далматов, то мы нигде не нашли ни малейших указаний на подчинение всего народа. Речь может идти лишь о нескольких далматских племенах, проживавших на узкой приморской полосе по эту сторону р. Цетина. Исследователи давно обратили внимание на тот факт, что нигде не упомянут значительный город далматов — Дельминий, удаленный от моря (около совр. Жупаня — на Дуванском поле)⁸⁶. Следовательно, сюда римляне не дошли. Они едва ли продвинулись до главного хребта Динарских Альп. Крупные далматские племена (дитионы, мазы, пирусты и др.) не перечислены Аппианом среди покоренных. Это — *argumentum ex*

⁸⁰ App., III, 12; 27; 28; BC, II, 59; Bell. Alex. 43.

⁸¹ Вулич, «Глас», 121, 1926, стр. 49.

⁸² Остатки ее на крутой и высокой горе, на которой ныне расположен замок города Сить. Эта гора господствует над раскинувшимся далеко вокруг Ситьским полем — Veith, ук. соч., стр. 99 сл.

⁸³ Учитывая неистинность Сетовии, далматы, по-видимому, в ней хранили эти военные знаки. Возможно, название города Сить происходит от слова signa (Gabiniana). По-итальянски город и теперь ишут Signa.

⁸⁴ Например, Veith, ук. соч., стр. 107.

⁸⁵ RGdA, 29, 1: Signa militaria complura per alios duces amissa devictis hostibus recuperi ex Hispania et Gallia et a Dalmateis.

⁸⁶ Этот город штурмовал еще в 155 г. до н. э. консул П. Корнелий Сципион Назика Коркул (F r o n t., III, 6, 2; S t r a b o., VII, 5, 5).

silentio в пользу мнения о том, что была завоевана сравнительно небольшая часть далматской территории⁸⁷. Об этом же косвенно говорит и тот факт, что Дион посвящает далматской экспедиции всего несколько строчек, в то время как походу 35 г. он отвел почти четыре главы. Многие исследователи высказывают предположение, что свертывание войн в Иллирии в 33 г. и меньшее участие в военных действиях самого Октавиана объясняется предстоявшей решительной борьбой с Антонием. Войска не втягивались в серьезные операции, чтобы их можно было передвинуть в любой момент⁸⁸.

Почти все античные авторы, писавшие об иллирийцах, свидетельствуют об их высоких воинских качествах. Исходя из условий местности и профессиональной выучки римской армии, они применяли тактику партизанской войны, концентрируя свои силы в лесах и горах, оказывая сопротивление в городах и кастеллах, устраивая частые засады, распуская разбитые отряды и образовывая новые соединения в других заранее намеченных местах. Так, при защите Метула, когда римляне потребовали сдачи оружия, иллирийцы предприняли, как сообщает Аппиан, отчаянную вылазку, во время которой почти все были уничтожены, а немногие оставшиеся «подожгли здание совета, причем многие женщины убивали себя и своих детей, другие же, держа в руках еще живых, сами с ними бросались в огонь» (App., III. 21). Как сообщает Дион Кассий (49, 37), в боях под Сисцией действовал римский флот под командой Менаса (перебегчика от Секста Помпея), поддерживая операции сухопутного войска. В одном из сражений Менас погиб. При взятии Промоны римская когорта, стоявшая у ворот крепости, ночью была атакована осажденными и бежала. За это по приказу Октавиана она была подвергнута децимации (а из центурионов был казнен даже каждый пятый), после чего в течение всего лета когорта получала для питания ячмень вместо пшеницы⁸⁹. После кампании Октавиана (в 32 г.) римляне укрепили стены и башни Тергесте, захваченного яподами за 20 лет до этой кампании (App., III. 18; Dio Cass., 49, 34, 2)⁹⁰.

В источниках почти нет сведений о социальных конфликтах в иллирийском обществе. Тем более ценным является сообщение Аппиана (III. 23) о том, что, получив ультиматум Октавиана, племенная верхушка сегестанов, старейшины, согласились сдать Сисцию римлянам, выдав им 100 заложников — детей знати, но простой народ воспротивился этому. При подходе римского гарнизона народ, по выражению Аппиана, «не выдержал этого зрелища, будучи охвачен безумным порывом». Аппиан не передает никаких деталей этого конфликта между верхушкой и простым народом.

В результате походов 35—33 гг. римский Иллирик продвинул свою границу на севере. Она проходила теперь по среднему течению Савы, где опорным пунктом римлян стала Сисция. По мнению некоторых исследователей, походы Октавиана не имели бы никакого реального результата, если бы римляне не захватили Сисцию⁹¹. Аппиан писал, что Октавиан «покорил всю иллирийскую землю, как ту, которая отпала от римлян, так и ту, которая раньше не была им подчинена» (III. 28). Исследователи «Иллирики» полагают, что это свидетельство взято из мемуаров Октавиана⁹².

Приведенный нами обзор военных действий позволяет заключить, что они происходили на весьма значительной территории⁹³: Карнийские Альпы — Сава — Чер-

⁸⁷ К л о б а у е г, ук. соч., стр. 12.

⁸⁸ Т. М о м м з е н, История Рима, т. 5. М., 1949, стр. 25; Н. Д е с с а н, Geschichte der römischen Kaiserzeit, Bd. I, В., 1924, стр. 404.

⁸⁹ А р р., III. 26; D i o C a s s., 49, 38, 4; S u e t., Aug. 24, 2; P o l y a e n., Strat. 8, 24.

⁹⁰ Об укреплении Тергесте в 32 г. сообщает надпись: CIL, V, 525: Imp. Caesar cos. desig. tert. III. vir. (triumvir) r(ei)lp[ublicae] c(onstituendae) iter murum turresque fecit.

⁹¹ V e i t h, ук. соч., стр. 107.

⁹² J. D o b i a š, Etudes sur le livre illyrien d'Appien, 1929, стр. 294.

⁹³ Как полагает М. Миркович (ук. соч., стр. 117, 127), некоторые из племен, подвергшиеся нападению войск Октавиана, должны быть локализованы в области, входившей в сферу господства Антония. К ним относятся тавланты, пертенаты (если признать их тождество с партенами Плиния). Вне области, в которой Октавиан по договору с Антонием имел право военных действий, жили также (по мнению М. Миркович) бесси и гиппасины. Следовательно, покорив эти племена, Октавиан сократил область, где Антоний мог производить набор войск.

ногория. Однако и после похода большинство племен, обитавших на этой территории, фактически не находилось под властью римлян. Об этом свидетельствует тот факт, что с 33 г. до н. э. против далматов сооружался *limes* южнее Динарских Альп⁹⁴. «Аннексия подчиненных областей... была скорее теоретическим, чем действительным осуществлением расширения *fines imperii*»⁹⁵. О незначительности действительно завоеванной территории писал уже Р. Сайм⁹⁶. Эта мысль подтверждается также молчанием современников об иллирийской кампании Октавиана. Настоящего завоевания иллирийских племен не произошло, поэтому походы Октавиана были скорее карательными экспедициями⁹⁷, в результате которых в руки римлян попало значительное число рабов. Так, в *familia urbana* Тита Статилия Тавра известна рабыня Мессия Дардана, прядильщица (по-видимому, из племени дарданов)⁹⁸.

Как сообщает Дион Кассий (50, 24, 3.4), Октавиан в речи перед битвой у Акция, перечисляя свои успехи, упомянул о том, что войска под его водительством пробились до Дуная⁹⁹. По мнению одних исследователей, это сообщение Диона Кассия свидетельствует о завоевании всей долины Савы до ее устья в войну 35—33 гг. до н. э. Н. А. Машкин считал, что в это время произошло укрепление верхней дунайской границы¹⁰⁰, Вулич также полагал, что римские войска дошли до Дуная¹⁰¹. Некоторые исследователи допускают, что в 35 г. отдельные разведывательные отряды римлян могли выйти к Дунаю¹⁰². Г. Файт отрицает и эту возможность, указывая на то, что послать из Сисции небольшие отряды по вражеской стране в 200-километровый путь — значило обресть их на верную гибель. Достигнуть Дуная могли только отдельные разведчики¹⁰³. По мнению В. Шмиттхеннера¹⁰⁴, в территориальном отношении результат походов 35—33 гг. свелся лишь к восстановлению того положения, каким оно было до гражданской войны между Цезарем и Помпеем.

Как думают некоторые исследователи (особенно В. Шмиттхеннер), военными действиями в Иллирии Октавиан сталася скорее повлиять на внутриполитическую ситуацию в Риме, чем предотвратить для Италии угрозу со стороны иллирийских племен. Ф. Гардтаузен прямо указывает, что иллирийская война «была действительно необходимой не столько для государства, сколько для личной политики Октавиана»¹⁰⁵. Что касается стратегии и военного искусства, то, по мнению Г. Файта, походы Октавиана не дали ничего, достойного упоминания, а сам полководец отнюдь не похож на стремительного гениального Юлия Цезаря¹⁰⁶.

Источники сообщают (правда, весьма скупо) о том, что будущий принцепс использовал любой военный успех в политических целях. Так, из Диона Кассия (49, 38, 1)

⁹⁴ P a t s c h, Herzegowina..., стр. 46 сл.; G. A l f ö l d y, Die Auxiliartruppen der Provinz Dalmatien, «Acta Archaeologica Academiae Scientiarum Hungaricae», 14, 1962, стр. 284 сл. Цепь укреплений протянулась от долины р. Крка через долину р. Цетина до р. Нарента. Главными опорными пунктами лимеса Далмации были Бурнум на Крке, Гардун на Цетине, Бигесте на Требижате.

⁹⁵ G. A l f ö l d y, Bevölkerung und Gesellschaft der römischen Provinz Dalmatien, Budapest, 1965, стр. 26.

⁹⁶ R. S y m e, Augustus and the South Slav Lands, «Revue int. d'Etudes Balk.», 3, 1937, стр. 33—46.

⁹⁷ Кроме И. Кромайера и Г. Файта эту точку зрения разделяет В. Шмиттхеннер (ук. соч., стр. 217, 221).

⁹⁸ CIL, VI, 6343; М. Е. Сергеевко, Колумбарий Статилиев Тавров, ВДИ, 1964, № 4, стр. 91. Рабы-иллирийцы считались самыми выносливыми и сильными и как и галлы, лучшими пастухами — V a r g o, II, 10; М. Е. Сергеевко, Рабы-пастухи, ВИ, 1955, № 8, стр. 130—135.

⁹⁹ «...оказаться придавленным египетской бабой (об Антонии и Клеопатре.— А. М.) — это недостойно нас, которые галатов покорили, паннонцев усмирили, пробились до Истра (Дуная), перешли Рейн, достигли Британии».

¹⁰⁰ М а ш к и н, ук. соч., стр. 517.

¹⁰¹ В у л и ч, «Глас», 121, 1926, стр. 53 сл.

¹⁰² Z i r p e l, ук. соч., стр. 232; К г о ш а у е г, ук. соч., стр. 7.

¹⁰³ V e i t h, ук. соч., стр. 106.

¹⁰⁴ S c h m i t t h e n n e r, ук. соч., стр. 233.

¹⁰⁵ G a r d t h a u s e n, ук. соч., стр. 317.

¹⁰⁶ V e i t h, ук. соч., стр. 109, 111.

мы узнаем, что после кампании 35 г. он добился постановления сената о триумфе. Его сестра Октавия и жена Ливия получили почетные статуи и были освобождены от опекунства и, следовательно, могли теперь вести свои дела лично (по закону XII таблиц это право имели лишь весталки). Октавиан в это время отнюдь не был еще всесильным. Об этом свидетельствует хотя бы тот факт, что он не смог воспрепятствовать Гаю Сосию, одному из старейших и самых стойких приверженцев Антония (будущему консулу 32 г.), отпраздновать 3 сентября 34 г. его иудейскую победу. К тому же это произошло в тот день, когда, согласно сенатскому постановлению, торжественно отмечали день победы Октавиана в Сицилии. Политические противники Октавиана имели в это время еще значительную силу, поэтому любой своей военной успех он старался использовать для укрепления своего положения и авторитета. На фоне неудач Антония в походе против парфян (36 г.) Октавиан старается представить свои собственные дела в Иллирии в самых привлекательных красках. Поэтому доклад об иллирийской экспедиции, сделанный им сенату, представляет собой, по удачному выражению И. Добиаша, прямо-таки каталог, подробный перечень племен, покоренных триумвиром. Октавиан хотел ошеломить сенат их числом, и поэтому не удивительно, что в этом каталоге называются совершенно неизвестные племена или, по крайней мере, не игравшие никакой роли¹⁰⁷. Карательные экспедиции триумвир представлял как большую и важную войну, поэтому В. Шмиттхеннер называет его «своим собственным пропагандистом»¹⁰⁸. Внезапность, с какой Октавиан сложил с себя консульские полномочия сразу же после избрания (33 г.), и его отъезд в Далмацию, не вызывавшийся настоящей военной необходимостью, также, как мне кажется, свидетельствуют о желании Октавиана выставить себя в наиболее привлекательном свете перед римским народом. Хорошо известно, что будущий принцепс в борьбе за власть предвосхитил свое время в отношении применяемых методов. Так, он использовал даже прокламации. В 44 г. с их помощью он попытался переманить на свою сторону прибывшие в Брундизий из Македонии войска Антония (App., BC, III, 44), а после сицилийской победы велел размножить свои устные отчеты сенату и народу (App., BC, V, 130).

Итак, для поднятия престижа, который был необходим Октавиану на пути продвижения к единоличной власти, иллирийские походы 35—33 гг. сыграли определенную роль¹⁰⁹.

Они расширили также сферу римской власти в Иллирике, что позволило начать в дальнейшем интенсивную италийскую колонизацию далматского побережья Адриатики.

А. М. Малеваный

THE ILLYRIAN CAMPAIGNS OF OCTAVIAN (35—33 B. C.)

A. M. Malevanuy

Though much has been written in this subject, there is still room for argument about the causes and occasion, the purpose and plan, and also about the outcome and historical significance of these wars. All these matters are discussed by the author of the present article, and also the geographical location of all the tribes attacked by the Romans and their

¹⁰⁷ D o b i á š, ук. соч., стр. 287.

¹⁰⁸ S c h m i t t h e n n e r, ук. соч., стр. 225.

¹⁰⁹ Правда, утверждая это, я не в состоянии объяснить, по крайней мере, один факт. Почему Октавиан, как известно, не отпраздновал назначенный ему триумф? Казалось бы, для укрепления своего политического положения ему следовало бы воспользоваться этой церемонией. Трудно допустить, что он поступил таким образом, сознавая незначительность своих успехов в Иллирии. Октавиан отпразднует иллирийский триумф 13 августа 29 г. до н. э. лишь после битвы при Акции, объединив его с двумя другими (актийским и египетским). Иллирийская военная добыча была использована Октавианом для постройки библиотеки и портика в честь своей сестры Октавии, где были помещены отнятые у далматов знамена Габиния (A p p., III. 28; D i o C a s s., 49, 43, 8).

resistance to conquest. The author notes that Octavian himself justified the campaigns on foreign policy grounds, which secured the support of the Senate and the Roman people. Roman offensive actions affected a very large territory which formed a huge triangle: the Carnic Alps—the Sava River—Montenegro. But there is no evidence that the tribes listed by Appian were the part completely subdued. His assertion (*Ill.* 28) that Octavian «subdued all Illyria, both the part that rebelled and the part that had not previously been subject to Rome» must be regarded as a patent exaggeration. It would be nearer the truth to characterise these campaigns punitive expeditions. The Roman forces never did get to the Danube despite Octavian's statement to the contrary, cited by Dio Cassius (50. 24, 3—4) and accepted by some modern historians (N. Vulič, N. A. Mashkin). The real achievement of the campaign of 35—33 B. C. was the capture of Siscia (Sisak), which became a base point for further advance and consolidation of the Roman forces in Illyria and Pannonia. The Illyrian wars were historically significant also in that Octavian was able to exploit them for the enhancement of his prestige at home on the eve of his duel with Antony for supreme power in Rome. The future princeps knew how to turn even the most modest military successes to his advantage in the domestic political struggle. Another consequence of the Illyrian campaigns which was more important than ephemeral victories over local tribes was the intensification of the colonising process, whereby Roman and Italic colonies were planted along the Illyrian coast of the Adriatic.